

БРЕСТ-ЛИТОВСКАЯ УНИЯ 1596 ГОДА И ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ

Кичик В.С.,

научный руководитель канд. истор. наук Тарасов М.Г.

Сибирский федеральный университет

В настоящей работе предпринимается попытка рассмотреть малоизвестные факты в истории принятия Брест-Литовской унии в 1596 году.

Для этого будут выделены следующие задачи: рассмотреть особенность возникновения потребности в созыве Брест-Литовского собора католическими и некоторыми представителями православного духовенства; выявить причины побудившие представителей высшего церковного духовенства пойти на принятие унии; сделать выводы о влиянии на последующие церковные и политические отношения на территории Речи Посполитой.

Актуальность данной темы обусловлена в дополнительном понимании влияния Брест-Литовского собора 1596 года, как на исторические процессы в истории Украины в начале XIX века, так и на взаимоотношения представителей православной и католических церквей.

Православное церковное духовенство стало готовиться к вышеозначенному собору еще в 1590 году. Понимая и отдавая себе отчет в том что, решение собора должно стать ключевым, по отношению к преверженцем православной веры на территории Речи Посполитой. В этом случае собор собранный 20-го июня в 1590 г. в Бресте, по примеру всех предыдущих русских соборов, не ограничивался в своем составе епископами, но включал в себя также архимандритов, игуменов, протопопов, и простых мирян. При этом высшее церковное духовенство, а именно около половины епископов присутствующих на соборе, в тайне начинало желать унии. По сути, это связано прежде всего с особенностями различий обрядности юго – западных и северных православных епархий, юго – западные в большей степени сохранили греческую обрядность, в отличие от северных где христианская обрядность в некоторой степени граничила с т.н. двоеверием. Это и вызывало в преимущественно из южных епархий епископах недоверие как к новоявленному московскому патриарху Иову, так и ко всей русской православной традиции в целом. В связи с этим, епископы Кирилл Терлецкий и Игнатий Поцей, с прямого одобрения короля Сигизмунда отправились за поддержкой и благословлением на собор в Рим к папе Клименту VIII. Незадолго до этого четырьмя православными епископами, в тайне от остального церковного клира и мирян, была подписана грамота о признании власти и главенства папы римского, которая затем была показана королю. Это событие показало насколько был низок духовный уровень, большинства представителей высшего церковного духовенства юго – западных православных епархий, понимающих, что с позиций канонического права они должны быть низринуты со своих церковных должностей и преданы анафеме, и при этом имеющим твердую убежденность, в том что в случае принятия унии они не только сохранят свое церковно – политическое влияние, но и получат дополнительное признание от короля и большинства представителей дворянства Речи Посполитой.

Прибыв в Рим православные епископы Игнатий и Кирилл, получили радушную встречу у папы и благословление на проведение собора. Здесь необходимо отметить, что папа желал продолжить католическую экспансию дальше на северо – восток, и в

дальнейшем подчинить себе всю русскую православную церковь. Узнав об этом, «брошенные своими пастырями и лишенные правительственного покровительства, православные попытались найти опору в своих же соотечественниках, боровшихся конституционно за свободу веры — в протестантах»¹. Однако эта попытка не увенчалась успехом, в виду колоссального различия между богословскими догматами православных и протестантов. Удалось лишь получить небольшую поддержку у части дворянских представителей протестантизма. При этом некоторые представители духовенства видели в протестантах еще больших врагов, чем в католиках.

В Риме «православные» епископы Игнатий и Кирилл, по благословлению папы стали его прямыми представителями в православных епархиях. В начале 1596 года папа сформировал свое послание, в котором призвал к организации унии и выразил в нем уверенность, что решение унии не в чем не будет противоречить догматам римо – католической церкви. В это же время, в православных епархиях клиру и мирянам, проповедовалась идея того что старые догматы и практически все вероисповедание будет сохранено, добавлена лишь будет идея главенства папы.

В 1596г. созванный в г.Бресте церковный собор начал свою деятельность с разделения церковных обсуждений на 2 половины католику – униатскую во главе с митрополитом Михаилом Рогозой и православною. Униаты ратовали за практически полное воссоединение церквей с сохранением формального православного богослужения. Православные же придерживались скептического мнения к вопросу воссоединения православных и католических церквей. При этом количество сторонников православного направления многократно превосходило число сторонников униатства. Представителями римо-католической церкви являлись главным образом монахи ордена иезуитов, ведущая же роль принадлежала католическому епископу Бернаруду Мацевскому. Митрополит Михаил Рогоза вместе с папскими легатами отправился 6-го октября 1596 года в храм св. Николая где, совершив предварительный молебен, открыл собор. Одновременно шли попытки привлечения оппозиционно настроенных, представителей православного вероисповедания.

В ответ на это церковная православная оппозиция была вынуждена попросить помощи в предоставлении помещения у протестантов, для проведения собора несогласными с позицией митрополита Михаила, представителями православного вероисповедания. Такая помощь была предоставлена протестантом паном Райским. В зале его дома и был организован православный, не прокатолический собор. В начале собравшиеся в этом доме надеялись получить от митрополита Михаила Рогозы приглашение для участия в церковном соборе. Но такого приглашения не поступало, а все попытки хоть как – то проконтактировать с ним были отклонены. В этой ситуации православные, видя такое отношение митрополита, открыли собор в доме Райского. В ходе собора они осудили действия митрополита Михаила Рогозы и приняли решение о лишении его сана и отлучений от единой апостольской церкви. Вскоре пришло известие от посланных к митрополиту Михаилу Рогозе, о том что собор во главе с ним принял унию и данное решение не подлежит пересмотру. После этого в дом Райского где вынужден был заседать собор, прибыли королевские посланники. Они предъявили к заседающим обвинение в препятствиях и давлений на лиц заседавших на соборе во храме св. Николая, а также обвинили их во сговоре с ерестиками-протестантами. После этих событий православные были вынуждены обратиться к королю с просьбой разобраться с абсурдными обвинениями. Король проигнорировал эти обращения.

С этого времени начались церковные и политические преследования православных. Представителю александрийского патриархата экзарху Кириллу

¹Картошев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т.Т.1. – М.: Терра,1992. – С. 653.

Лукарису удалось спастись бегством. Печальна же была участь архимандрита Никифора, которому было предъявлено обвинение в том что он является Турецким и Московским шпионом, затем он был судим и посажен в Мариенбургскую крепость, где от голода и представился ко Господу. В городах Речи Посполитой властями прекращалась выдача для исповедующих православие грамот, дающих право на занятия тем или иным видом ремесла. Православным холопам в селениях паны объявляли дополнительные налоги. Также паны выгоняли православных священников и насильно назначали униатских. В следствии этого православные были вынуждены участвовать в таинствах у униатского священника, а затем идти на покаяние к православному священнослужителю. Вплоть до отмены унии в 1832 году, православным верующим приходилось терпеть подобное отношение властей, что за частую и было причиной различных бунтов. Также можно выделить что это была одной из причин воссоединения Украины с Россией в 17 веке.

Полной противоположностью являлось положение униатской церкви, которая при активной поддержке властей стала захватывать православные монастыри и храмы. Пытались захватить и светоч православия Киево-Печорскую лавру, однако благодаря самоотверженности настоятеля, лавру удалось отстоять. При этом униатское духовенство надеялось что уния как таковая будет временным явлением и в будущем они в полной мере примут католичество, король также надеялся на такой исход.

Таким образом, в следствии появления на исторической арене пятого по негласной иерархий, московского патриарха Иова, католическое духовенство на территориях Речи Посполитой стала опасаться, за свое церковное и политическое влияние; необходимость в унии была прежде всего политической, что и обусловило в некоторых православных иерархах желавших получить славу и влияние в католической церкви, инициировать Брест – литовский собор 1596 года, король Сигизмунд и католическое духовенство рассчитывали через собор упрочить свое влияние; в ходе религиозной политики сформированной Брест-Литовским собором 1596 года на территориях исконного проживания восточных славян, традиционно исповедовавших православие, стали развиваться межэтнических конфликты ставшие причиной многих восстаний на территориях Речи Посполитой. В следствии на данной религиозной основе стали также возникать и межконфессиональные конфликты которые выливались в богословские споры, продолжающейся до настоящего дня, не смотря на отмену унии в 1832 году. Униатство стало идеологией ополячивания населения, в то время как все больше приверженцев православия стало ориентироваться в своей религиозной идентичности на Россию.

Список использованной литературы:

1. Богданов А.П. Русские патриархи (1589 – 1700): В 2 т. Т.1. / А. П. Богданов. – М.: Терра, 1999. – 496 с.
2. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. Т.1 / А.В. Карташев. – М.: Терра, 1992. – 658 с.
3. Филонов В.И. История принятия брестской унии / В.И. Филонов // Вестник Орловского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 48 – 52.